

Одна страна внутри ЕС, другая – за его пределами

Австрия и Швейцария идут разными путями

БАРБАРА БЕК

Австрия и Швейцария имеют много общего. Обе страны являются демократическими с федеративной формой правления, обе невелики по площади, с населением соответственно около восьми и семи миллионов человек, обеим досталось порой чреватое неприятностями местоположение в Альпах, в самом центре Европы, и они имеют общую границу. Однако их история очень разная, и в последние десятилетия каждая из этих стран установила свои договоренности со своими европейскими соседями. Для Австрии это означает членство в Европейском Союзе, а в случае со Швейцарией это привело к ее подчеркнутой независимости. Но и целый ряд тщательно обговоренных компромиссов позволяет ей заниматься бизнесом с ЕС.

Австрия относительно поздно стала членом ЕС, пройдя долгий путь после того, как шесть стран-основательниц союза (Бельгия, Франция, Италия, Люксембург, Нидерланды и Западная Германия) подписали Римский договор о создании Европейского Экономического Сообщества (ЕЕС) в 1957 году. В соответствии с государственным договором

Австрии от 1955 года, провозгласившим независимость страны после второй мировой войны, ей было не только предписано соблюдать строгий нейтралитет, но и не вступать ни в какой прямой или непрямой политический или экономический союз с Германией. В 1960 году Австрия стала одним из членов-основоположников Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕФТА), объединившей в своих рядах Великобританию, Данию, Норвегию, Португалию, Швецию и Швейцарию. Это позволило создать условия для ликвидации торговых барьеров без взятия на себя политических обязательств, связанных с членством в ЕЕС.

Австрия в «другом экономическом союзе»

Соглашение благополучно просуществовало до 1986 года, когда европейское сообщество (получившее новое название ЕС после 1965 года) начало осуществлять план более тесной интеграции. В соответствии с Единым Европейским законом, была поставлена цель о создании единого международного рынка в рамках ЕС, что позволило бы осуществлять свободное перемещение людей, товаров, услуг и капитала среди всех его членов. Страны ЕФТА начали между тем переговоры о создании европейского экономического пространства в надежде получить свою долю прибыли от единого рынка. Однако Австрию не устроили предложенные сроки, и она решила отказаться от этого.

Благодаря политическим переменам в Центральной и Восточной Европе, Австрия в 1989 году решила, что может позволить себе подать заявку на вступление в ЕС. В результате успешных переговоров более 66% населения страны в ходе референдума в апреле 1994 года проголосовало за вступление в ЕС. И к началу 1995 года Австрия стала полноправным членом союза. В 1999 году она вступила в Европейский монетарный союз и в 2002 году ввела в обращение банкноты и монеты денежного знака евро.

Для страны, торговля которой почти на 70% зависит от ЕС, имело смысл стать членом этого союза. Это не только означало, что Австрия могла бы в полной мере воспользоваться преимуществами единого европейского рынка, но и то, что она также могла бы влиять на любые

Фото А.П. Дональд Штампфли

Женщина держит в руке банкноты достоинством в 50 евро и 100 швейцарских франков. И те и другие были выданы банкоматом в Женеве, в Швейцарии.

Барбара Бек – обозреватель журнала «Экономист». Живет в Лондоне. Автор книги «Тенденции европейского континента: какое будущее ждет Европу» (2002, издательство «Экономист букс») и специального приложения к «Экономист» за 2004 год «Представляет ли Швейцария все еще особый случай?».

будущие повороты событий за ее пределами. Примечательно, что страна с 8-миллионным населением может не проявлять особой активности в союзе с общей численностью населения в 450 миллионов человек (и эта цифра будет увеличиваться), но пользоваться большим влиянием, чем аутсайдер.

Австрии не нравится расширение ЕС на восток

Для Австрии пришло время вступить в переговоры о расширении ЕС на восток - вопрос, принимаемый ею близко к сердцу. Она испытывает смешанные чувства по поводу такой экспансии. Положительным моментом является то, что вступление в ЕС восьми восточноевропейских стран в 2004 году означало, что Австрию впервые окружили другие страны ЕС, и ей не нужно теперь тратить деньги на обустройство границ. Вступление всех этих новых членов расширяло также возможности для нового бизнеса. Отрицательным моментом является то, что более низкий уровень заработка и жизни в присоединившихся странах означал привнесение большей конкуренции и наплыва иностранных рабочих, что подрывало ее внутренний рынок труда.

Опасения Австрии по поводу расширения ЕС привели к заметному снижению популярности ЕС после вступления в него новых членов. Ситуация ухудшилась в результате жесткой фискальной политики, проводимой правительством в соответствии с правилами ЕС, и в Австрии повысился уровень безработицы, вызванный наплывом иностранных рабочих. Но особое недовольство Австрии было вызвано коллективной реакцией стран ЕС на результаты ее выборов в 1999 году. Это принесло явную выгоду Партии Свободы, придерживающейся правой ориентации и выступающей против наплыва иммигрантов. Она была приглашена в коалицию, возглавляемую правоцентристской Народной партией. Опасаясь, что Австрия может постепенно сползти на позиции правого экстремизма, все другие страны ЕС в начале 2000 года приостановили двусторонние контакты с ней. Это привело к отставке колоритного лидера партии Йорга Хайдера, хотя партия осталась в составе коалиции. Другие страны ЕС в конечном итоге возобновили нормальные отношения с Австрией. Однако австрийцы почувствовали себя оскорбленными тем, что они расценили как вмешательство в их внутренние дела. Недавние выборы в Австрии в октябре принесли социал-демократам преимущество в два парламентских мандата над консервативной Народной партией, с которой они вели переговоры о создании коалиции в середине октября. В новой парламентской коалиции, вероятно, не будет Партии Свободы, что приведет к устранению яблока раздора.

Особый случай в отношении Швейцарии

На фоне то усиления, то ослабления энтузиазма Австрии страна в конечном итоге работала в составе ЕС. Швейцария же предпочитала идти в одиночку. И это не вызывало удивления: швейцарцы всегда настороженно относились к присоединению к иностранным организациям. И, тем не менее, в 1992 году, успешно завершив переговоры о присоединении к европейскому экономическому пространству, Швейцария обратилась с просьбой о присоединении к ЕС. Однако на референдуме, состоявшемся позднее в том же году, население страны с ошеломительным перевесом отклонило тщательно подготовленное соглашение с ЕЕА. Это вынудило правительство Швейцарии отложить просьбу о вступлении в ЕС в долгий ящик, где она, похоже, и будет лежать до необозримого будущего.

И все же Швейцарии всегда приходилось искать путь ведения деловых контактов с ЕС, поскольку ее экономика в высшей степени интегрирована в европейское сообщество.

Фото: Кабинет канцлера Австрии

Австрийский канцлер Вольфганг Шюссель (слева) открывает выставку «Австрия в Европе» — кабинет канцлера

На протяжении многих лет вошло в привычку подстраивать свое законодательство под правовые нормы соседней-членов ЕС в таких областях, как банковское дело, страхование, конкурентоспособность и долговые обязательства, для увеличения потока товаров и услуг. Однако возникала необходимость большей координации, и в 1994 году Швейцария вступила в переговоры с ЕС по ряду отдельных аспектов под названием «Двусторонние переговоры I». Спустя пять лет, было достигнуто соглашение по некоторым вопросам: свободное перемещение людей, воздушный и наземный транспорт, сельское хозяйство, технические преграды в сфере торговли, поставки для коммунального хозяйства и проведение исследований. В 2000 году результаты были одобрены на референдуме двумя третями населения страны.

Швейцария подписала с ЕС соглашение на основе «Двусторонних переговоров II»

Однако вскоре стало ясно, что необходим следующий раунд переговоров - «Двусторонние переговоры II», частично потому, что не все вопросы были решены в ходе первого раунда. Но в большей степени это было вызвано возникновением новых вопросов. Так, в повестку дня переговоров было включено участие Швейцарии в мероприятиях ЕС по борьбе с преступностью и политике предоставления убежища, известной как Шенген-Дублин, а также борьба с мошенничеством и сокрытием доходов при налогообложении. Последний вопрос оказался особенно спорным, поскольку Швейцария опасалась, что это может поставить под угрозу секретность ее банковской отрасли, важное преимущество в ее финансовой сфере обслуживания. В конечном итоге компромисс был найден, и уже подписаны и ратифицированы соглашения по итогам «Двусторонних переговоров II». Кантоны приняли участие в этих переговорах, потому что состоявшаяся в 1999 году глобальная ревизия швейцарской конституции дала им право в соответствии с их исключительными полномочиями участвовать в проведении иностранной политики, особенно в области международных переговоров. Такое развитие событий было направлено на частичное возмещение потери кантонального самоуправления в результате расширяющегося международного сотрудничества с такими организациями, как ЕС.

Швейцария столкнулась с проблемой, что состав ЕС постоянно расширяется, потому соглашения необходимо постоянно обновлять, что ведет к перспективе не прекращающихся переговоров. Со временем у ЕС, возможно, снизится желание вступать в такие переговоры и идти на

уступки. Пока же Швейцария не принимает участия в решениях, принятых в Брюсселе.

Многие швейцарцы полагают, что, несмотря на эти препятствия, Швейцарии лучше находится за пределами ЕС. Будучи его участником, стране пришлось бы платить внушительный ежегодный членский взнос (хотя даже в роли аутсайдера ей приходится делать взносы за доступ к европейскому рынку). Если Швейцария присоединится к зоне обращения евро, ей также придется отказаться от своего заботливо взлелеянного швейцарского франка, что может привести к снижению банковских ставок на один—два процента. Стране будет значительно труднее хранить тайну банковских вкладов, и придется переделывать ее систему налогообложения на добавленную стоимость. Даже изнеженным швейцарским фермерам придется испытать на себе последствия этого.

С другой стороны, Швейцария, несомненно, выиграет от автоматического доступа к гигантскому рынку и от возможности участвовать извне в формировании политики ЕС. Сторонники присоединения к ЕС в Швейцарии полагают, что вхождение в Евросоюз даст позитивный импульс стране. Это выведет ее из состояния самодовольства, приведет к росту конкуренции и снижению непомерно высокого уровня цен. За последние десятилетия темп экономического роста в Швейцарии был значительно ниже, чем у европейских соседей, в том числе Австрии, поэтому швейцарцы уже не намного богаче кого-либо вокруг них. На фоне многих причин вступления в ЕС, лишь некоторые из них рассматриваются в качестве

доводов, удерживающих ее от этого шага. Действительно, многие аналитики считают, что в экономическом плане преимущества и недостатки членства Швейцарии в ЕС примерно сбалансированы. В конечном итоге решение о вступлении будет чисто политическим. Недавняя победа на выборах швейцарской Народной партии, противницы присоединения к ЕС, похоже, делает вступление в этот союз делом очень далекого будущего.

Однако основная причина, почему Швейцария предпочитает на некоторое время оставаться в стороне, кроется в ее системе федерализма и прямой демократии. Если она вступит в ЕС, ей придется принять законодательство, на котором базируется существующий союз — приняв правила игры — без права выбора. И будучи в составе ЕС, ей придется следовать политике ЕС, вне зависимости, нравится ей это или нет. Такое будет трудно переварить стране, которая подробнейшим образом информирует свое население о почти каждом мало-мальски важном решении на каждом властном уровне. Правительство Швейцарии поручило провести в этом году исследование, чтобы рассмотреть варианты своих будущих отношений с ЕС, но никто не ожидает скорых результатов.

Две альпийские республики нашли разные пути сосуществования с Евросоюзом. В одном случае — за его пределами, в другом — в его составе. Каждая сделала свой выбор, наилучшим образом политической системе. И тот и другой вариант выбора таит в себе долю риска. Но, учитывая то, что обе страны продолжают оставаться богатыми и успешными, трудно решить, какой же вариант лучше.